

«УТВЕРЖДАЮ»

Проректор – начальник
Управления организации
научно-исследовательских
работ и подготовки кадров,
кандидат экономических наук
Карасев Олег Игоревич

« 16 » 2012 г.

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ

федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего образования «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова» на диссертацию Романова Бориса Михайловича «Традиции и новации в помещичьем хозяйстве 1830–1850-х годов (на материалах Смоленской губернии)», представленную на соискание ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.1 – Отечественная история

Диссертационное исследование Б.М. Романова посвящено исключительно важной тематике, отражающей сложную специфику российского общества как многоукладной социально-экономической системы, в которой в силу объективных причин наблюдалась значительная инерция как в сфере социальных отношений, так и в сфере технологий общественного производства. При этом рассматриваемый автором период интересен как раз тем, что в это время с достаточной ясностью стали проявляться элементы рыночных, капиталистических отношений, вызревавших внутри во многом феодального российского аграрного социума. Очевидная новизна данной работы заключается в том, что в ней инициаторами и носителями новых начал в социально-экономической сфере выступают представители дворянства – сословия, которое, казалось бы, менее всех было заинтересовано в отказе от крепостной модели хозяйствования, основанной на традиционных агротехнологиях.

В диссертационной работе Б.М. Романова получили достаточно полное обоснование объект, предмет, хронологические и территориальные рамки

исследования, а также цель диссертационного исследования, чётко сформулированы его основные задачи. Структура диссертации полностью соответствует ее целям и задачам: работа состоит из введения, трёх глав, заключения, списка источников и литературы, а также приложений.

Краткий обзор историографии преследует своей целью выделить наиболее важные, рубежные исследования по тематике, близкой к диссертационной (исследования П.Б. Струве, В.И. Пичеты, М.И. Туган-Барановского, С.А. Козлова и др.). Также обзор содержит характеристику региональных исследований по аграрной истории XVIII – первой половины XIX века. Такой подход в целом не вызывает возражений и позволяет ясно наметить эволюцию наиболее важных идей в рамках выбранной автором тематики. При этом представляется уместным включить в характеристику процесса изучения рассматриваемых проблем работы В.П. Яковлевой («Рынок и сельское хозяйство. Структура помещичьего и крестьянского хозяйства кануна отмены крепостничества в России») и С. Хока («Крепостное право и социальный контроль в России»), в которых затрагиваются близкие тематике диссертации сюжеты.

Отличительной чертой диссертации Б.М. Романова является исключительно богатый источниковый материал, использованный им при её написании. Особенно стоит отметить проделанную автором большую работу с делопроизводственными источниками, пожалуй, наиболее сложными в отборе, анализе, зачастую даже в прочтении (ежегодные губернаторские отчеты и докладные записки, бухгалтерские ведомости о посевных площадях, сборе урожая, поголовье скота, численности помещичьих предприятий по отдельным отраслям промышленности, описания вотчин, приходно-расходные книги имений, указы и инструкции вотчинным управляющим). В работе над диссертационным исследованием Б.М. Романовым были проанализированы документы 20 фондов 6 государственных архивов: центральных (Российского государственного архива древних актов, Российского государственного исторического архива, Отдела письменных источников Государственного исторического музея и Отдела рукописей Российской национальной библиотеки) и региональных (Центра

хранения документов до 1917 года Центрального государственного архива города Москвы, Государственного архива Смоленской области). Большинство архивных материалов впервые введены им в научный оборот.

Очень интересен замысел использования таких нечасто встречающихся в диссертационных исследованиях материалов, как каталоги специальных хозяйственных выставок и музейные предметы. В частности, были привлечены экспонаты трех музейных собраний: Государственного историко-культурного и природного музея-заповедника А.С. Грибоедова «Хмелита», Смоленского государственного музея-заповедника и Рославльского историко-художественного музея.

Кроме того, автором был выявлен и проанализирован огромный материал периодической печати (более 350 статей), характеризующий осмысление дворянами своего теоретического и практического опыта внедрения экономических новаций.

Опора на столь объёмный и разнообразный материал придаёт исследованию Б.М. Романова исключительную конкретность и высокий профессионализм. Характеристика автором использованных при написании диссертации источников отличается чёткостью, конкретностью и полнотой.

В первой главе «Использование традиционных и новационных форм ведения сельского хозяйства в имениях Смоленской губернии» Б.М. Романовым рассмотрены выявленные им примеры традиционных приемов ведения в Смоленской губернии пашенного хозяйства, а также новые методы его организации. Пример очень точной характеристики автором живучести традиций содержится в объяснении причин неглубокой вспашки земли, обусловленной тонкостью плодородного слоя почвы. Очень интересны подробные свидетельства взаимосвязи хозяйственного и церковного календарей в повседневной жизни крестьян, выявленные автором. В этой части работы содержится крайне интересный анализ хозяйственного календаря Храповицкого.

Б.М. Романов отмечает, что «существенным минусом трехпольной системы выступала несоразмерность господской запашки с количеством вносимого

удобрения» и что «традиция, связанная с недостаточной обеспеченностью помещичьих хозяйств удобрением, перешла из XVIII в XIX век». Автор пишет о «преобладании архаичных приемов» и «тесно связанных с ними предрассудков и заблуждений» в области животноводства. Эту мысль автор доказывает небольшим количеством сенокосных угодий и низкой численностью поголовья скота в крестьянских хозяйствах.

Представляется, что эти особенности ведения хозяйства можно назвать следствием «предрассудков и заблуждений» только в том случае, если существовали реальные возможности увеличить площадь сенокосов и численность поголовья скота, а крестьяне этого не делали. Однако незначительность размеров сенокосных угодий могла быть обусловлена исключительно коротким временем, которое крестьянину можно было выделить на сенокос в условиях Нечерноземья, а при длительном стойловом содержании скота это автоматически приводило к малой численности его поголовья. Вряд ли можно называть заблуждением то хозяйственное поведение крестьян, которое было продиктовано объективными условиями ведения хозяйства, здесь автор, как представляется, чересчур категоричен. Данная проблема подробно рассмотрена Л.В. Миловым, исследование которого использовано автором.

Обнаруженные же автором факты сопротивления крестьян ветеринарным методам лечения скота действительно можно отнести к предрассудкам, мешавшим самим же крестьянам.

Среди приведенных автором примеров хозяйственных новаций очень колоритен странный эксперимент помещика Н.И. Абашева (с. 66). Он добился впечатляющей пятикратной разницы между количеством скошенного сена при обычной уборке и при уборке «как следует». Однако ключевой показатель, позволяющий адекватно оценить применимость этого примера – это время, затраченное на уборку «как следует». Без его учета оценить успешность этого эксперимента невозможно в рамках короткого сезона полевых работ.

В части характеристики новаций очень интересен материал о процессах внедрения новых пород скота, активном развитии тонкорунного овцеводства и

вообще об инновациях в сфере животноводства в Смоленской губернии. Материал этой части исследования показывает не только потенциал развития животноводства, значительную роль иностранцев в этом процессе, но и высокую затратность подобных инноваций (высокие цены на скот специализированных пород, необходимость нанимать персонал для ухода за ним, расходы на страхование скота и т.д.). Показательно то, как быстро упало поголовье тонкорунных овец (в три раза за 5 лет) в Смоленской губернии из-за снижения цен на шерсть. Эти данные ясно показывают, что устойчивость инноваций не только укреплялась, но и подрывалась развитием рыночных отношений.

Очень интересные данные собраны автором о развитии крестьянских образцовых усадеб и, в частности, смоленской крестьянской образцовой усадьбы (с. 88-89). При этом стоит отметить, что образцовые усадьбы создавались не на помещичьих, а на казенных землях, что позволяло обеспечивать необходимые расходы на них, непосильные для большинства помещиков.

Во второй главе «Деятельность смоленского дворянства в области промышленного производства» освещены вопросы функционирования помещичьих предприятий и организации новых производств. На основе архивного материала автором показано, что число помещичьих промышленных предприятий увеличилось в рассматриваемый период в 4,5 раза. В этой главе содержится интересная статистика по мелким промышленным предприятиям дворян Смоленской губернии (с. 108-109). Из этих примеров очевидно, что отраслевой состав этих предприятий (кожевенные, салотопенные, мыльные, свечные) мало поменялся с XVIII века. Кроме того, огромная разница между прибылью помещичьих и купеческих заводов (144% против 30%) показывает значение такого фактора, как использование крепостного труда.

Очень колоритны примеры развития дворянского суконного производства в губернии (с. 102-106). Проведенное автором на основе архивного материала исследование этого сюжета показывает малую численность этих предприятий, несмотря на потенциально большой рынок сбыта, её слабую динамику (за 30 лет число фабрик выросло с 5 до всего лишь 9), определяющее значение

протекционистского таможенного законодательства 1822 года, с отменой которого начался спад отрасли, а также полное преобладание крепостного труда на этих фабриках, (число занятых там крепостных измерялось порой несколькими сотнями). Весьма интересен сюжет о ведущем положении А.С. Хомякова в развитии виноделия в Смоленской губернии, которое автор раскрыл, опираясь на архивные материалы ГАСО. При этом хозяйственная деятельность А.С. Хомякова – показательный пример развития довольно крупного производства, доставшегося владельцу по наследству и не потребовавшего от него никаких инвестиций.

Автором выявлены неожиданные архивные материалы о развитии в Смоленской губернии помещичьих предприятий по производству табака, шелка, которые, впрочем, не отличались устойчивостью. Говоря о трудностях развития дворянской промышленности, Б.М. Романов приводит яркие взаимодополняющие примеры предприятий Барышниковых, И.А. Мальцова, С.Е. Савина и др.

Некоторые сюжеты выходят за рамки тематики параграфов, в которые они помещены. Например, в параграфе 2.1, посвященном помещичьим промышленным предприятиям, помещен материал о развитии садоводства (с. 123-124). Некоторые итоговые наблюдения, сформулированные автором в этой главе, выглядят не вполне доказанными на собственно смоленском материале. Таков, например, тезис о том, что «связь с рынком по линии заготовки сырья являлась одной из основных причин, которая определяла устойчивость винокуренного производства».

В третьей главе «Публикация достижений помещичьих имений Смоленщины 1830–1850-х годов» Б.М. Романовым впервые проанализирован огромный материал отечественной периодической печати и российских и международных выставок, отражающий теоретические и практические результаты хозяйственной деятельности смоленских помещиков. В частности, здесь представлен интересный материал о борьбе с эпизоотиями, исключительный интерес представляет сюжет о изобретенном Н.И. Абашевым методе сушения картофеля и производство картофельной муки, который был представлен на Лондонской всемирной универсальной выставке 1851 года.

К сожалению, приводя, как правило, весьма интересные примеры различных хозяйственных рекомендаций, обнаруженных им в периодической печати, автор практически никогда их не комментирует, создавая впечатление, что любые такие рекомендации хороши просто потому, что они предлагают что-то новое. На мой взгляд, в работе не хватает критической оценки подобных текстов с точки зрения применимости в конкретных хозяйственных условиях.

Таков впечатляющий пример повышения эффективности земледелия в условиях Смоленской губернии в хозяйстве крестьянина П.Ф. Зубова. Этот крестьянин получил большой урожай картофеля и кормовых культур за счёт исключительно тщательной обработки надела. Однако очевидно, что типичное крестьянское хозяйство никак не могло бы последовать его примеру, поскольку П.Ф. Зубов не посеял ни ржи, ни овса и применял очень дорогие двуконные плуги. Как научный эксперимент этот опыт интересен, но как пример для массового подражания в хозяйственных реалиях первой половины XIX в. – едва ли. Показателен и другой пример землевладельца, активно призывавшего на страницах «Земледельческой газеты» вводить четырехполье. Это был владелец богатого имения И.А. Глинка, который, в отличие от большинства дворян, мог себе позволить перевести значительную часть пахотных земель в пастбища и резко увеличить поголовье скота, а за счет этого повысить количество удобрений.

В Заключении подводятся основные итоги проделанного исследования в соответствии с тематической структурой основной части текста. Представляется, что достаточно чёткое обобщение материала, сделанное Б.М. Романовым в этой части работы, можно дополнить двумя соображениями. Во-первых, в рамках изучаемой темы крайне важен анализ взаимосвязи внедряемых дворянами инноваций и экономических приоритетов самого помещичьего хозяйства с его очевидной нацеленностью на получение ренты, а также на максимальное снижение трудностей при осуществлении сбора подушной подати, рекрутской повинности и т.п. Приведенный в работе материал позволяет предположить, что применяемые помещиками новации отнюдь не всегда успешно соответствовали коренными интересам помещиков как получателей ренты, что, видимо,

обусловило очевидную ограниченность их распространения. Во-вторых, приведённый автором богатый материал наводит на мысль о том, что существует прямая связь между внедрением хозяйственных инноваций и высоким статусом землевладельцев, которые могли себе позволить такое внедрение, требовавшее вложений, непозволительных для абсолютного большинства дворян. Например, образцовый скотный двор содержит князь П.А. Голицын (с. 75), инструкцию по уходу за породистым скотом пишет князь В.В. Долгоруков, хорошо организованное конное хозяйство существовало в имении графов Паниных (с. 81), крупный центр развития фабричного производства в имении Алексино принадлежал богатым землевладельцам Барышниковым, фабрика с наибольшим количеством машин принадлежала барону Черкасову (с. 138-139), заводы рысистых лошадей принадлежали князьям Урусовым и т.п.

При всём богатстве проанализированного автором материала рассматриваемое диссертационное исследование имеет некоторые недостатки.

1. Было бы крайне интересно познакомиться с общей оценкой автором степени успешности или неуспешности, а также степени распространённости тех новаций, которые внедряли в своих поместьях смоленские землевладельцы. Учитывая большой материал, привлеченный автором, такая итоговая оценка могла бы быть дана и обоснована, однако в работе она отсутствует.

2. Б.М. Романов пишет, что «на Смоленщине серьезными стимулами для развития дворянского рационализаторства, несомненно, являлись географический фактор (близость к Московской и белорусским губерниям)» (с. 60). Между тем, влияние близости к «белорусским губерниям» на процесс внедрения хозяйственных новаций в помещичьих имениях в целом по работе не прослеживается. Также характеризуя территориальные рамки исследования, автор пишет, что «Смоленщина...являлась приграничной территорией, где намного быстрее распространялись новые явления хозяйственной жизни». Представляется, что в изучаемый период говорить о приграничном характере территории Смоленской губернии вряд ли справедливо.

3. Тема исследования такова, что изложение его результатов с неизбежностью представляет собой последовательную характеристику конкретных примеров различных инноваций в помещичьих имениях. Эти примеры сгруппированы автором по отраслям производства. Например, в параграфе 2.1 речь идет о винокуренных предприятиях, затем о суконных, затем о кожевенных и т.п. На мой взгляд, при таком изложении материала внутри параграфов следовало бы заголовками обозначить такие тематические блоки, из которых объективно складывается большинство параграфов. Такая внутренняя рубрикация заметно облегчила бы восприятие работы.

4. Характеризуя методы изучения выбранной темы, Б.М. Романов пишет, что, в числе прочих им был применен метод контент-анализа, «использующийся при обработке большого массива данных агрономической периодической печати 30–50-х годов XIX века, [который] позволил получить представление о переменах в массовом сознании русских сельских хозяев». Следует учитывать, что контент-анализ – это более сложная и специальная процедура компьютерной обработки текстовой информации, чем та, что была применена автором исследования.

5. При чтении параграфа 1 Главы 1 создается впечатление, что автор смешивает два разных явления: чересполосность крестьянских наделов и неразмежеванность дворянских дач. Во втором случае речь обычно идет не о многополосности крестьянских запашек, а о совладении одной земельной дачей несколькими дворянами, которое было весьма распространено в Центральной России, о чем свидетельствуют материалы Генерального межевания. Примеры, приведенные Б.М. Романовым на с. 48, относятся, скорее всего, именно к размежеванию земли между дворянами, а не к устранению крестьянской чересполосицы.

Несмотря на указанные недостатки, нельзя не признать, что Б.М. Романову удалось достичь стоявшую перед исследователем цель и решить поставленные задачи. Высказанные выше пожелания имеют рекомендательный характер и не снижают положительной оценки рассматриваемого диссертационного исследования.

Новизна настоящего исследования определяется уже тем, что в нем впервые вводится в научный оборот значительный массив архивных данных. Не вызывают возражений основные выводы диссертации, достоинством рецензируемой работы является ясный научный стиль изложения. Основные положения диссертационного исследования изложены его автором в 4 научных статьях, опубликованных в ведущих рецензируемых научных журналах ВАК. Автореферат диссертации полностью соответствует её тексту и адекватно отражает основные положения.

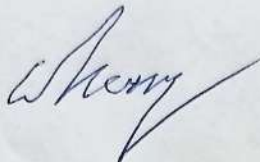
Диссертация Романова Бориса Михайловича «Традиции и новации в помещичьем хозяйстве 1830–1850-х годов (на материалах Смоленской губернии)» соответствует паспорту научной специальности 5.6.1. Отечественная история.

Диссертационное исследование Романова Бориса Михайловича «Традиции и новации в помещичьем хозяйстве 1830–1850-х годов (на материалах Смоленской губернии)» полностью соответствует требованиям пунктов 9-14 Положения «О порядке присуждения ученых степеней», утвержденного Постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 № 842 (ред. от 11.09.2021), а ее автор заслуживает присуждения ему ученой степени кандидата исторических наук по специальности 5.6.1. Отечественная история.

Отзыв составлен кандидатом исторических наук, доцентом кафедры истории России XIX века – начала XX века исторического факультета ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова» Черненко Дмитрием Анатольевичем (специальность 5.6.1 – Отечественная история).

Отзыв заслушан, обсужден и единогласно утвержден на заседании кафедры истории России XIX века – начала XX века исторического факультета ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова» 10 июня 2022 г., протокол № 4.

Заведующий кафедрой истории России
 XIX века – начала XX века исторического факультета
 ФГБОУ ВО «Московский государственный
 университет имени М.В. Ломоносова»,
 доктор исторических наук, профессор
 член-корреспондент Российской академии наук

Сергей Владимирович Мироненко

Исполняющий обязанности декана
 исторического факультета
 ФГБОУ ВО «Московский государственный
 университет имени М.В. Ломоносова»,
 доктор исторических наук, профессор,
 академик Российской академии образования

Лев Сергеевич Белоусов

10 июня 2022 г.

Сведения об авторе отзыва: кандидат исторических наук (специальность 5.6.1 – Отечественная история), доцент Черненко Дмитрий Анатольевич. Место работы: ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова». Должность: доцент кафедры истории России XIX века – начала XX века исторического факультета ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова».

Почтовый адрес: 119234, г. Москва, Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4, исторический факультет ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»

Тел.: +7 (495) 939-12-72; e-mail: [кафедра19-20msu@yandex.ru](mailto: кафедра19-20msu@yandex.ru)

Подписи С.В. Мироненко
 Л.С. Белоусова
 заверяю

